Глаза Йорои расширились, и он издал придушенный вздох, упав на пол и забившись в конвульсиях. Я сделала шаг назад и посмотрела на проктора, не обращая внимания на застывшего мужчину.

"Думаю, я выиграл. Я также думаю, что ему нужен медик".

"Чт..." Хаяте уставился на бессознательного Йорои. "... Очень хорошо. Победителем становится Узумкай Мивако".

"А?!" завопил Киба со своего места на трибунах. "Что это было?! Она просто дотронулась до него, и он упал!"

"Наверное, она просто так хороша!" радостно воскликнул Наруто, когда медики бросились выносить Йорои.

"Йорой не может сражаться, поэтому Узумаки-сан победил", - простодушно заявил Хаяте. "Все просто".

"Но... но..."

"Сейчас будет выбран новый соперник", - перебил Хаяте, слегка кашлянув.

Я поднял голову и увидел, что Темари ухмыляется - видимо, она догадалась, что я сделал, - а затем перевел взгляд на Наруто, Сасуке и Какаши.

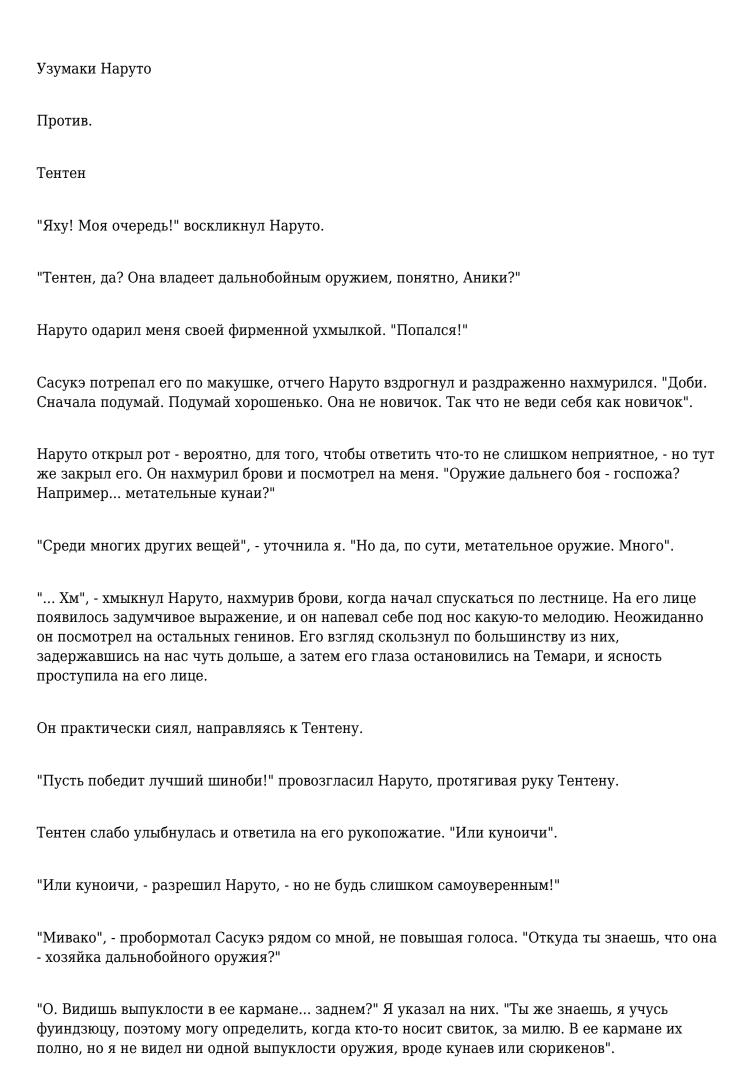
"Так что ты сделал?" с любопытством спросил Какаши.

"О... эм... я знал, что..." Я наклонился и прошептал, стараясь, чтобы мой голос был достаточно низким, чтобы только мы четверо (пятеро, включая Кураму) могли его услышать. "Я знал, что демоническую чакру... как бы... эм... больно поглощать. Мы с Наруто с детства постоянно пропускали через себя ее струйку, потому что такова была природа печати, и у нас выработался иммунитет. Но у него его не было. Я просто накопил в своей руке чакру и наложил ее на его руку, позволив ему впитать ее".

"Ты можешь делать это часто? Призывать ее?" спросил Какаши, его взгляд словно пригвоздил меня к месту.

"Я не знаю, как призывать его по своему желанию, - честно ответил я. Я могу полагаться только на Кураму, который даст мне то, что мне нужно". "То, что я использовал, уже было в моей системе. Я просто выделил его и сфокусировал в одной точке".

"Интересно", - хмыкнул Какаши.

"Не то чтобы у нее их не было, но тот факт, что свитки как бы доминируют над пространством в кармане, означает, что она использует их чаще. Мое первое предположение - какое-то оружие. Дальнобойное - это как бы само собой разумеющееся, ведь она в одной команде с Гаем. Двое из команды - бойцы ближнего боя, не считая Гая, так что ей пришлось бы специализироваться на дальнем бою, чтобы сбалансировать команду".

"Понятно", - сказал Сасукэ. "Когда ты говоришь об этом, это кажется очевидным".

Я пожал плечами. "Я был приятно удивлен, когда обнаружил, что могу видеть свитки на расстоянии". А ведь я их как раз и искал. На самом деле я искал способ объяснить свои знания обо всех этих свитках. Это была не совсем ложь, но очень близкая к ней.

Я очень не люблю врать им.

Если ты не можешь до конца доверять им свои знания, лучше продолжать врать.

Мне все еще не нравилось чувство вины, которое грызло меня в глубине живота. Кураме, видимо, это тоже не нравилось.

Хватит хандрить. Ненавижу, когда люди начинают жалеть себя и испытывать чувство вины. Это жалко, и я просто отказываюсь, чтобы кто-то, с кем я общаюсь каждый день, опускался так низко без веских причин!

... И даже тогда... Они бы сделали то же самое на вашем месте. Ты знаешь это. Я очень сомневаюсь, что они будут возражать против того, чтобы ты держал эту информацию при себе. Ты не видишь, как принцесса Учиха признается в желании смерти родного брата. Ты не видишь, как твой идиотский брат... Ну, ладно, он до боли честен с тобой, но он слишком большой идиот, чтобы поступить иначе.

Он не идиот!

Тогда почему бы тебе не рассказать ему?

Потому что было бы несправедливо сказать ему и не сказать никому другому... вообще никому из людей, я бы сказал.

Курама на мгновение замолчал, а потом зарычал: - Это ложь, ты, маленький сопляк. Мне плевать, что ты врешь другим, но не смей врать мне - себе!

Я вздрогнула, но лишь на мгновение.

... Тебе не понравятся мои рассуждения.

Я не хочу, чтобы он изменил свое мнение обо мне.
Что?
Для него я - Мивако. Я всегда была такой. Его младшая сестра, и он он любит меня. Когда я покажу ему свои воспоминания, если я покажу ему свои воспоминания, он увидит во мне не только это.
Он увидит кого-то намного старше себя, кто не является его младшей сестрой. Он больше не будет видеть во мне Мивако, а я этого не хочу. Я не хочу перестать быть его сестрой и не хочу, чтобы он считал меня кем-то меньшим. Это глупо и эгоистично с моей стороны, но я я не знаю, смогу ли я вынести то, что он меня так отвергнет".
Это была иррациональная мысль. Но она была верной.
Это совершенно
Ты изменилась. Когда я показал тебе. Ты изменилась. Я не Мивако для тебя.
Это не
Правда?
Курама замолчал.
Иногда я ненавидел эту жизнь. Ненавидел, когда меня ненавидели без причины. Я ненавидел, что не могу доверять хорошим людям, и больше всего я ненавидел вопиющее жестокое обращение. В этом мире было мало вещей, которые я любил и лелеял, и Наруто был определенно одной из них. Сама мысль о том, что он изменит пусть даже молча свое мнение обо мне не в лучшую сторону, пугала меня. Я знал, что, несмотря ни на что, он все еще мой брат. Я знал, что он всегда будет любить меня; но это не означало, что он всегда будет любить меня.
Это было так глупо.
Но я хотела оставаться для него Мивако. Я не хотела взрослеть на его глазах, как не хотела,

чтобы он взрослел на моих глазах. Я не хотела казаться ему совсем другим человеком, чужим,

и уж точно не хотела, чтобы наша тесная связь хоть немного ослабла.

Все равно приводите.

